

И.А. ЛАВРУХИНА

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Ирина Александровна Лаврухина - кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и институциональной экономики. Область научных интересов - история экономических учений, теория истории экономики, закономерностей эволюции национальной экономической мысли. Автор более 50 научных, научно-методических и учебных работ. Под ее руководством в рамках программы «Национальная экономика» выполнен проект «БГУ как источник экономической мысли Беларуси в XX веке», подготовлено монографическое учебное пособие «История экономических учений».

Based on the position to modern research approaches in the world which are being formed the article defines the status of political economy of socialism, formulates the major landmarks for the future possible discussion.

С начала 90-х гг. XX в. в отечественной экономической мысли стали изменяться позиции при оценке различных типов хозяйственных порядков и произошла переориентация в сторону либеральных ценностей; предпринимались попытки практического преобразования центрально-управляемой экономики. Реформы осуществлялись методом проб и ошибок. «Бросания в крайности», которым грешили быстро сменявшие друг друга политики, усугубляли закономерный трансформационный кризис. В духовной сфере происходила жесткая ломка стереотипов мышления, в общественных науках разразился научный кризис. Преодоление кризиса науки и кризиса самой экономики поставило перед экономической наукой три группы задач: парадигмального обновления; выбора типа хозяйственного порядка и модели экономики, к которой мы хотим прийти; разработки конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка.

До сегодняшнего дня ни одна из этих задач не решена хотя бы в первом приближении. Вместе с тем на пути обновления нашей экономической науки уже пройдены определенные этапы. Первоначально предполагалось, что решить сложнейшие социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось советское общество и которые привели в конце XX в. к необратимым деструктивным изменениям, можно через обновление социализма. Соответственно речь шла не об отказе от политической экономии социализма, а о приспособлении ее положений к «новым» условиям. Когда стало очевидным, что советская экономическая мысль не способна дать ответы на поставленные временем вопросы, получила развитие новая тенденция - слепого преклонения перед западной экономической наукой, причем понимаемой довольно узко, исключительно как «экономикс». Довольно быстро обнаружилось, что школы «мэйнстрима» также не располагают методологическими и теоретическими возможностями познания новых реалий. Наконец, начался постепенный глубокий пересмотр прежних традиционных взглядов на развитие экономических процессов, а также представлений о предмете, категориях и содержании экономической науки.

Большое внимание стало уделяться изучению проблем переходной экономики. Многие авторы сходились во мнении, что переход осуществляется не просто от командной экономики к рыночному хозяйству (первоначально речь шла чуть ли не о переходе к рынку свободной конкуренции), а к новому технологическому способу производства, к постиндустриальной цивилизации, к новой экономике. Кроме того, пришло понимание такого перехода как системной трансформации, предполагающей решение комплекса проблем теоретического, политического, институционального, психологического характера.

Наметившаяся позитивная тенденция позволяет, на наш взгляд, в настоящее время по-новому, более взвешенно подойти к недавнему прошлому отечественной науки и поставить вопрос о «зернах и плевелах» политической экономии социализма, в частности, советской политической экономии социализма, в русле которой и развивалась экономическая мысль Беларуси в XX в. При этом возникает несколько тем для серьезных дискуссий: являлась ли политическая экономия социализма наукой со всеми ее атрибутивными свойствами, может ли отечественная экономическая наука вынести что-то позитивное из опыта своего развития в советский период и есть ли будущее у политической экономии социализма. Не претендуя на окончательные оценки, выскажем некоторые соображения по этим вопросам.

Основоположники социалистического учения выделяли следующие ключевые черты нового общества (модель социализма К. Маркса): 1) плановость - согласованное хозяйствование в масштабах всего народного хозяйства при принципиальном отказе от регулирующей роли рыночных связей (централизованное планирование); 2) общенародное обобществление средств производства (выражающееся в установлении общенародной собственности); 3) подчинение общественного производства цели наиболее полного удовлетворения потребностей общества, обеспечения всестороннего развития всех его членов; 4) распределение материальных и духовных благ в личное потребление в соответствии с количеством и качеством затраченного работником труда.

Такой набор теоретических постулатов, по оценке Й. Шумпетера, делает социализм в цивилизационном плане системой вполне жизнеспособной (теоретически система, построенная на вышеперечисленных принципах, может функционировать и даже «соответствовать высшей степени рациональности»^{*})².

Реальная практика построения социализма в СССР свидетельствовала о следующем:

1) советская экономическая система сложилась как государственная (заметим, у Маркса - социализм - система централизованного планового регулирования, основанная на общественной собственности на средства производства, но это никак не означало огосударствления экономики и неизбежной при огосударствлении бюрократизации управления). Произошло соединение политической и экономической власти в одних руках. Господство партийно-хозяйственных структур - основа тоталитаризма в СССР;

2) провозглашение общественной собственности на средства производства не исключило ее использования в интересах небольшого слоя людей, присвоивших себе право владения, распоряжения ее объектами. Они управляли экономикой «от имени общества и по заданию общества», руководствуясь своими личными и групповыми интересами. По существу, слой управляющих, объединенных принадлежностью к правящей партии, превратился в новый эксплуататорский класс. Отличие этого эксплуататорского класса от предшествующих - в том, что он не нес никакой экономической ответственности за эффективность хозяйствования. Рабовладелец, феодал, капиталист были заинтересованы в эффективном использовании принадлежащей им собственности, так как от этого зависел ее прирост. Лишь

^{*} Данное положение косвенно подтверждается, во-первых, очевидными процессами адаптации рыночной системой элементов централизованного планирования, общественной собственности, социального регулирования, имевшими место в XX в. Не случайно в бюджетах западноевропейских стран сегодня аккумулируется и подлежит централизованному управлению более половины ВВП. Такая тенденция отвечает более эффективному использованию ресурсов. Во-вторых, это доказывают реалии постиндустриального развития, которое в качестве главного критерия благосостояния признает именно степень развития личности и социальных факторов.

слой управляющих в нашей стране не проявлял к нему интереса, ибо в их распоряжении находилась вся общественная собственность, а экономика была защищена от внутренней и внешней конкуренции;

3) в советской системе имело место отчуждение работников от средств производства;

4) распределение было преимущественно уравнилельным на фоне широких привилегий господствующей элиты.

Что касается теории, призванной «обслужить» такую модель хозяйствования, то она возникла в виде «политической экономии социализма». Кстати, сам К. Маркс не считал необходимым создавать отдельную науку - политэкономию социализма, а полагал, что политическая экономия изучает природу, систему социально-экономических отношений и закономерности развития различных экономических систем. В 1920-е гг. высказывалось мнение, что «конец капиталистически-товарного производства означает и конец политической экономии»³. Тем не менее советские экономисты-политики пришли к мысли о необходимости создания по существу особой науки - политэкономии социализма.

Каким же образом следовало подойти к созданию этой «новой науки»? Теоретически это возможно было сделать двумя путями: во-первых - изучать хозяйственную практику и отражать ее существенные характеристики в соответствующих категориях; во-вторых - формулировать категории и законы, исходя из вышеприведенных марксистских аксиоматических положений, и затем применять их к описанию и оценке реальных хозяйственных явлений. Жизнь тем не менее не оставляла выбора, поскольку в период становления политэкономии социализма социалистическая экономика со всеми ее атрибутивными свойствами не сложилась. Особенно если учесть имевшие место в реальности искажения самой идеи социализма, о которых мы сказали выше. В результате социализм, сложившийся в СССР, был системой диспропорциональной, в которой производство осуществлялось ради самого производства и нарушался принцип распределения по труду; не воспринимались достижения научно-технического прогресса. Такая ситуация если не лишала советских экономистов объекта исследования, то предполагала, что он еще не сложился. Поэтому второй путь оказался единственно возможным. Вот почему советская экономическая наука изначально выступила как нормативная, предлагавшая идеальные модели с описанием идеальных ситуаций, адекватных сущности теоретического социализма.

Остановимся на функциях, которые должна была выполнить политическая экономия социализма, претендуя на статус позитивной науки. Ключевой функцией любой науки выступает познавательная, или функция объяснения действительности, в результате выполнения которой должна быть выработана система категорий, отражающих существенные черты исследуемой экономической системы. Для этого требовалось решение ряда методологических вопросов и, прежде всего, о логике построения системы категорий, об их субординации и др. Решение этих задач было необходимо не только для создания новой науки, но и для понимания сущности и специфики самой экономической системы социализма - по определению нерыночной, а также для определения тех «рамок», в которых мог вестись поиск решения практических проблем, сложность и многосторонность которых нарастала по мере «развития».

Развернувшаяся в 1950-е гг. дискуссия по вопросам методологии политической экономии социализма, хотя и происходила только в рамках марксистских подходов, представляет большой интерес, поскольку сегодня основным ограничителем развития отечественной экономической науки также

является неопределенность методологических позиций. Как известно, в результате этих дискуссий победил подход Н. Цаголова*, следующим образом структурирующий систему категорий: исходное экономическое отношение (способ координации хозяйствующих субъектов) - основное экономическое отношение (господствующие отношения собственности) - категории распределения (принцип формирования основных доходов) - конкретные формы хозяйствования. Эта структура (если не брать во внимание то содержание, которым она наполнялась) сегодня выглядит довольно жизненной, позволяющей, например, различать хозяйственные порядки и ставить вопрос о соответствии реальных хозяйственных форм господствующему типу хозяйственного порядка**. В условиях переходного периода решение этого вопроса является принципиально необходимым.

Что же касается собственно содержательного наполнения этой структуры, то в нем опять же преобладали апологетические положения. Это означает, что ряд положений, сформулированных политической экономией социализма, хотя и отражали отдельные существенные черты системы реального социализма, но делали это в «превращенной форме», выдавая желаемое за действительное.

Политическая экономия социализма не могла дать *объяснения* существующего строя. В подавляющем большинстве попытки сделать это с позиций господствовавших социалистических императивов не удавались или приносили незначительные плоды. Дело не только в репрессивности режима, но и в уверенности советских авторов в том, что построенное в СССР общество и есть социализм. Соответственно последовательное развитие того или иного официального положения должно было неизбежно приводить авторов либо к отрицанию социалистического характера советского общества, либо к признанию несоответствия этих официальных трактовок марксизму.

Не удалось политической экономии социализма реализовать в полной мере свою познавательную функцию и в области исследования экономики капиталистического мира. Необходимость экономических реформ в СССР периодически заявляла о себе все с новой и новой силой, что заставляло советских авторов пристальнее изучать экономику капитализма и иногда им удавалось делать на этой основе рекомендации о рациональных направлениях развития отечественной экономики. Однако продолжить научный анализ рыночной экономики, начатый К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. Лениным, не удалось в силу догматизации их учений. Абсолютизация их тезиса о неизбежном кризисе капитализма и анализ всех проблем капитализма исключительно с точки зрения перспектив мирового революционного процесса привели к созданию концепции так называемого «общего кризиса капитализма», задавшей те рамки, в которых советские политэкономы могли изучать рыночную экономику. Отсюда крайне односторонние, а зачастую и просто искаженные оценки процессов и тенденций, протекавших в развитых капиталистических странах.

Следующая неотъемлемая функция науки, которую должна была реали-

* В методологической дискуссии 1950-х гг. явно представлены две школы: Н. Цаголова (МГУ) и Я. Кронрода (Институт экономики АН СССР). Схема Н. Цаголова была ближе к классическому марксизму, и от нее легче было бы выйти на общую теорию социализма. В этом состояло ее преимущество. Однако эта схема была чрезвычайно удалена от действительности, поскольку исходила из несовместимости социализма с товарным производством. Такая позиция обусловила акцент на теорию, на «подгонку» хозяйственной реальности под теорию. Я. Кронрод, наоборот, исходил из практики, отстаивал развитие и использование товарного производства, экономическую демократию. Понятно, что такая позиция вступала в противоречие с господствующими социалистическими императивами.

** Названные понятия, введенные в экономическую науку В. Ойкенем, являются важным теоретическим инструментом анализа различных экономических систем.

зовывать политэкономия социализма, - разработка конкретной модели хозяйствования, построенной на уже обсуждавшихся выше исходных теоретических посылах. Простое перечисление проблем, которые требовали своего теоретического разрешения, убеждает в их масштабности и необходимости применения научных, в том числе новейших для того времени, методов. Например, в области распределительных отношений в центрально-управляемой экономике принципиально важно было разработать методики административного управления ценами, а также специальные налоговые меры. При организации личного распределения реализация задекларированного принципа распределения «от каждого по способностям, каждому по труду» требовала разрешения таких теоретических проблем, как учет способностей работника и учет затрат труда, соотнесение квалифицированного и неквалифицированного труда и т. д. Возникал вопрос: как обеспечить в плановой экономике (в которой отсутствует мотив прибыльности и не работает стимулирующая функция цены) необходимый уровень инвестиций и неуклонное повышение эффективности и качества продукции? Именно при решении этих вопросов были развернуты дискуссии, высказывались различные взгляды и достигнуты определенные результаты. Среди главных достижений можно назвать разработку методов и форм народнохозяйственного планирования и системы межотраслевого регулирования экономики, основанной на составлении системы межотраслевых балансов, исследование так называемых переходных форм производственных отношений, теорию хозрасчета, методы стимулирования труда и повышения эффективности производства и т. д.

Признавая приращение экономического знания в этих областях, отметим, что это также сложно поставить в заслугу именно политической экономии социализма, поскольку аналогичные проблемы решала с помощью собственного инструментария и западная наука (модели планирования и программирования, коммерческий расчет и т. д.).

Тем не менее сегодня многие авторы считают, что именно данная часть политической экономии социализма позволяет квалифицировать ее именно как науку⁴. Даже поддерживая их точку зрения, мы должны признать, что такая позиция преимущественно была направлена на усовершенствование реального социализма, а, следовательно, также относится к нормативной науке.

Нормативный характер политэкономии социализма усиливался еще и необходимостью выполнять идеологическую функцию, а точнее, функцию апологетики существующего строя. Такое положение превратило ее в «сопутствующую», «обслуживающую» науку, потому что с самых первых шагов становления она политизировалась (обслуживала интересы правящих бюрократических групп) и срачивалась с хозяйственной политикой (главная задача ее сводилась к «научному обоснованию» или «научной интерпретации» экономических и политических мероприятий государства, включая самые неэффективные и нерациональные, через призму вышеперечисленных исходных постулатов социализма, воспринимавшихся как аксиомы).

Апологетическая роль была связана также с необходимостью обоснования преимуществ социализма перед рыночными системами в условиях более или менее успешного развития рыночных экономик в течение XX в. и очевидного расхождения реального социализма с его теоретической моделью.

Причем в качестве преимуществ социализма зачастую подавались общеэкономические тенденции (закономерности изменения материальной жизни под влиянием НТП, развертывание процессов кооперации и вертикальной интеграции, возрастание роли знаний и творческого начала в процессе труда и др.). Поскольку многие из преимуществ являлись мнимыми, то авторы, занимавшиеся такими проблемами, вынуждены были пользоваться не только «изоэкономией» и типичной для всей политэкономии социа-

лизма методикой аргументации (цитирование классиков марксизма-ленинизма, вождей и решений съездов КПСС), но и прибегать к фальсификациям, замалчиванию проблем, игнорированию успехов стран с рыночной экономикой и т. д.

Одним из орудий выполнения идеологической функции политэкономии социализма выступал «анализ» западных экономических доктрин. Все, что не вписывалось в марксистские представления, подвергалось критике и отменялось как «ненаучное знание». В частности, анализ западных (в терминологии советской науки - «буржуазных») экономических теорий проводился на основе следующих установок:

- немарксистские экономические теории не могут полноценно выполнять познавательные функции вследствие классового предвзятости, западная наука является апологетической;
- «буржуазная» наука - поверхностная, изучающая только видимость явлений и не исследующая сущность экономических отношений.

Критике подвергались целые разделы западной экономической науки (теория земельной ренты, отношения распределения, теория поведения потребителя, теория фирмы, теория конъюнктуры и др.) и отдельные школы и направления экономической мысли (неоклассика, неоконсерватизм, институционализм, леворадикальное направление и др.). Если учесть, что работы, посвященные критике буржуазной науки, являлись, по существу, единственным источником информации о том, чем занимается западная экономическая наука, то присущий им предвзятый подход еще более сужал «поле мышления» советских авторов, лишая их даже призрачной возможности диалога с теоретическими оппонентами.

Таким образом, политическая экономия социализма не может быть квалифицирована в полном смысле слова как наука в силу того, что она не выполнила всех присущих науке функций, и, прежде всего, познавательной. В ее рамках не удалось создать общей теории социализма. Она не может претендовать на выполнение эвристической функции. Поэтому ее роль в современных условиях весьма ограничена.

Вместе с тем мы должны отметить, что знание этого периода развития отечественной науки полезно для нас. Прежде всего, надо отдать должное крупным позитивным знаниям, наработанного советской экономической наукой*. Например, достижения советской экономико-математической школы признаны на мировом уровне, что доказывает вручение Нобелевской премии Л. Канторовичу за разработку теории линейного программирования. Теория цикла, разработанная Е. Слуцким, вошла во все современные учебники по макроэкономике. Сегодня незаслуженно забыты достижения советских авторов в области исследования проблем экономического роста. Модели роста В. Базарова, Г. Фельдмана, Н. Кондратьева использовали новейшие для того времени научные методы и предвосхитили аналогичные исследования неокейнсианцев и неоклассиков. Теория переходных форм производственных отношений оказалась востребованной современной отечественной экономической наукой при разработке теории переходной экономики**.

Политэкономия социализма полезна также с точки зрения знания о на-

* В современных условиях происходит довольно глубокая инвентаризация работ и положений советских авторов, имеющих научное значение. В России начало этому было положено изданием шеститомника «Всемирная история экономической мысли», в котором шестой том полностью посвящен истории советских экономических исследований. В Беларуси такая работа проводилась в 2000-2005 гг. в рамках программы фундаментальных исследований «Национальная экономика и стратегия развития».

** Одним из главных авторов теории переходных форм производственных отношений являлся профессор С.Е. Янченко (1924-1999), возглавлявший с 1978 по 1989 г. кафедру политической экономии.

шем прошлом. Если воспользоваться аналогией, предложенной А. Бузгалиным, и провести параллель с теологией как наукой Средневековья (которая в апологетической форме описывала реалии средневекового общества, но являлась едва ли не единственной наукой о том, как было устроено это общество), то аналогичным образом и положения политической экономии социализма (если учитывать специфические приемы их изложения и специфичность языка) могут давать необходимые представления об отдельных элементах экономической системы реального социализма⁵, той системы, от которой мы хотим уйти в настоящий период, трансформируя нашу экономику. И, поскольку эта система представляет собой те стартовые условия, из которых должны исходить реформаторы, любое знание о ней, пусть даже фрагментарное, можно рассматривать как позитивное.

Вышеприведенные позиции не следует рассматривать как очернение многолетней истории развития советской отечественной экономической мысли, тем более что на всех этапах развития значительная часть ее представителей старалась честно выполнять свою работу. Личная трагедия людей состояла в том, что, даже обладая глубокими познаниями и искренне желая служить делу науки и процветанию своей страны, они находились в плену навязанных им догм, те же, кто не принимал эти догмы, физически или духовно уничтожались системой.

В настоящее время, когда встает задача преодоления кризиса отечественной науки, нам важно честно признать, что у политической экономии социализма в том виде, в котором она досталась нам в наследство, нет будущего, но это не означает, что будущего нет у самой политической экономии. Наоборот, предполагается, что политическая экономия с ее довольно широкой предметной областью, междисциплинарным подходом, возможностями изучения проблем развития и социально-экономических изменений в синтезе с другими существующими теориями экономики может способствовать не только созданию теории переходной экономики, но и формированию новой науки о современной хозяйственной деятельности - «теоретической экономики»⁶. В этой области как раз и можно найти применение кадрам ученых, которые владеют инструментарием, методами политической экономии (диалектический метод, восхождения от абстрактного к конкретному, системный метод и т. д.). И надо заботиться о том, чтобы теоретическое наследие политической экономии сохранялось и приумножалось.

Вот почему сегодня крайне необходимо восстановление статуса политической экономии как общетеоретической экономической науки и учебной дисциплины.

¹ Лемещенко П.С. Новая экономика и теория: закономерности эволюции // Беларусь и Россия: императивы общественного развития. Мн., 2002. С. 23.

² Всемирная история экономической мысли: В 6 т. М., 1987-1997. Т. 6. М., 1997.

³ Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1920. С. 132.

⁴ Политическая экономия социализма в экономической теории XXI века / Под ред. А.В. Бузгалина, З.А. Корчагиной. М., 2003. С. 23.

⁵ Политическая экономия... С. 7.

⁶ Лемещенко П.С. Наука политэкономия: прошлое, настоящее, будущее // Политическая экономия современной экономической политики Беларуси / Отв. ред. П.С. Лемещенко. Мн., 2003. С. 3-14.